

УДК 811.111(73)'42-25+811161.1'42-25

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЛОЖЕНИЙ РЕЧИ
В ХОДЕ УСТНОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ
И РОССИЙСКИХ ТЕЛЕ- И РАДИОИНТЕРВЬЮ)**

А.В. Шевчук

Томский политехнический университет

E-mail: basket78@yandex.ru

**Шевчук Александр Влади-
мирович**, доцент кафедры
лингвистики и переводоведения
Института международного
образования и языковой
коммуникации ТПУ.

E-mail: basket78@yandex.ru

Область научных интересов:
лингвистическая прагматика,
устный дискурс, теория
перевода.

Рассмотрены типы наложений, встречающиеся в рамках американских и российских радио- и телеинтервью, определены способы их лингвистической и паралингвистической реализации, а также проведен их контрастивный прагматический анализ.

Ключевые слова:

Устный дискурс, наложения речи, типы наложений, коммуникативное поведение.

Актуальность темы данной статьи определяется, *во-первых*, необходимостью исследования речевого поведения носителей американской и российской культуры, в частности наложений речи, которые возникают в ходе радио- и телеинтервью, а *во-вторых*, выявления способов их лингвистической и паралингвистической реализации в сопоставляемых языковых культурах.

В последние годы лингвистика активно изучает вопросы, связанные с речевым общением, или вербальной коммуникацией. В центре внимания ученых находятся коммуникативные ситуации, стратегии и тактики устного дискурса, а также способы их лингвистической реализации. По словам И.А. Стернина, «интерес к национальным особенностям общения приводит многих исследователей к попыткам описать эти особенности» [1. С. 9]. Наложения речи, возникающие в ходе диалога между участниками коммуникации, в течение многих лет остаются предметом изучения ученых [2–5 и др.]. При изучении наложений лингвисты сходятся во мнении, что способы их выражения в различных языках имеют свои особенности.

Мы поставили задачу выявить типы наложений, встречающиеся в американских и российских радио- и телеинтервью, определить способы их лингвистической и паралингвистической реализации в сопоставляемых культурах, а также провести их контрастивный прагматический анализ.

Фактическим материалом для нашего исследования послужили телеинтервью на канале «Си-Эн-Эн», также радиоинтервью на канале «Эхо Москвы», которые транслировались компанией «Сетевизор» в интернете. Нами проанализированы 4 американских и 4 российских интервью, записанные в период с мая по декабрь 2012 г. В среднем продолжительность каждого интервью составляла около 40 минут. Исследовались коммуниканты исключительно мужского пола. За основу прагматического анализа типов наложений, возникающих во время диалога, взята классификация, предложенная Кумико Мурата [4. С. 386], с помощью которой изучалась диалогическая речь носителей британского варианта английского и японских студентов, разговаривающих на английском языке. Эта классификация была дополнена, поскольку не вполне соответствовала особенностям наложений речи участников исследуемых американских и российских теле- и радиоинтервью.

Как известно, для интервью характерно строгое распределение ролей между коммуникантами, при котором в обязанности интервьюера входит задавать вопросы, а в обязанности интервьюируемого – затем отвечать на них. Тем не менее, существующие правила нередко нарушаются. Это происходит в силу того, что собеседники эмоционально вовлекаются в беседу, между ними могут возникать споры и разногласия. Кроме того, между участниками диалога наблюдается борьба за власть, которая, по словам О.С. Иссерс, «... может быть добровольно

передана партнеру, либо партнер, не удовлетворенный пассивной позицией в диалоге, может взять контроль над диалогическим взаимодействием в свои руки» [5. С. 207]. Поэтому вполне естественно, что во время диалога происходят наложения и прерывания. В настоящей статье рассматриваются исключительно наложения.

Для нас интерес представляет то, каким образом в теле- и радиointервью возникают наложения речи, а также какие лингвистические и паралингвистические средства были использованы их участниками. К лингвистическим средствам, сигнализирующим наложения речи, относятся реплики участников интервью, которые могут состоять из минимальных фраз или их обрывков (междометий, предлогов, союзов, вводных слов и т. д. Кроме того, при наложениях речи присутствует и паралингвистическая составляющая: повышение или понижение интонации, усиление или ослабление голоса, убыстрение и замедление темпа речи.

Прежде всего, следует видеть различие между наложениями и прерываниями. Разграничение между ними является необходимым, поскольку роль наложений и прерываний в механизме очередности, возникающей в речи, различна. Касаясь наложений речи, исследователи Харви Сакс, Эмануэль Щеглофф, Гейл Джефферсон [2. С. 706, 707] говорят о том, что они возникают в ходе беседы при борьбе за очередность. При этом каждый из коммуникантов планирует начать говорить до того, как это сделает его собеседник. Начало речи должно происходить в одном из «положенных» мест передачи инициативы (*transition relevance place*). Однако наложения, согласно Харви Саксу и другим авторам, возникают в результате неудачного проектирования возможного завершения речи или места передачи инициативы. Гейл Левинсон развивает рассуждения Х. Сакса и разграничивает неумышленные наложения и прерывания, нарушающие ход беседы [3]. Различие между наложением и прерыванием состоит в следующем:

- 1) прерывание чисто внешне имеет негативное значение, в то время как наложение может и не иметь его;
- 2) в ходе беседы наложение иногда интерпретируется как сигнал, указывающий на сотрудничество и поддержку со стороны второго собеседника, а также желание продолжать диалог;
- 3) при возникновении наложения речи собеседники стремятся к его скорейшему завершению, а также к передаче права голоса противоположной стороне;
- 4) наложение по времени длится значительно короче прерывания. Это происходит из-за того, что наложения, как правило, возникают в месте передачи инициативы. В этих местах взаимодействия коммуникантам позволяется сменить очередность. Таким образом, наложения разрешаются моментально и исчезают моментально;
- 5) в отличие от прерываний, при наложении не происходит смены темы или передачи инициативы.

Таким образом, наложения, возникающие в ходе диалога, рассматриваются как непреднамеренные действия, связанные с установлением контроля над диалогическим взаимодействием в местах передачи инициативы. Прерывания же – это преднамеренные действия со стороны партнера по беседе, возникающие не в месте передачи инициативы.

Следует отметить, что в настоящей статье примеры отрывков из интервью представлены так, как они произносятся коммуникантами, включая грамматические ошибки говорящих. При записи речи участников интервью мы использовали транскрипцию, разработанную учеными Калифорнийского университета [6. С. 45–89].

При определении типов наложений выяснилось, что в количественном отношении их общее количество в американских интервью составляет 102, а в российских интервью оно равно 323. Полученные цифры требуют дальнейшего изучения, в том числе и статистического анализа, однако эти данные могут указывать на то, что для русского коммуникативного поведения, в отличие от американского, характерна большая эмоциональность и вовлеченность собеседников в диалог.

В ходе прагматического анализа американских и российских интервью нами выявлены следующие типы наложений неудачного проектирования речи:

- 1) связанные с борьбой за очередность;
- 2) ориентированные на вопрос;
- 3) выражающие уточнение или переспрос;
- 4) ориентированные на ответ;

- 5) сигнализирующие обратную связь с коммуникантом и выражающие согласие;
 6) сигнализирующие обратную связь с коммуникантом и выражающие несогласие.

Проиллюстрируем встречающиеся типы наложений речи собеседников примерами из интервью. В качестве первой иллюстрации наложения, связанного с борьбой за очередность, рассмотрим фрагмент беседы между журналистом Уолфом Блитцером с бывшим президентом США Биллом Клинтоном. Разговор касается того, почему избрание Митта Ромни в качестве президента США не будет лучшим выбором для Америки (цифра обозначает номер строки).

1 CLINTON: – very cleverly, in the same sentence, I said he shouldn't be elected

2 because his ideas and policies, I don't think, are good for America.

3 BLITZER: You – and then you later said it would be calamitous if he were
 4 elected. Now that's...

5 CLINTON: [If]...

6 BLITZER: -- [<F that's F >] going pretty far.

Мы видим, что в ходе интервью Клинтон пытается взять инициативу на себя, и это выражается в том, что он начинает говорить одновременно со своим собеседником, вставляя реплику [If...]. При этом его высказывание остается незавершенным (строка 5). Однако как только произошло наложение (строки 5 и 6), бывший американский президент моментально прекращает говорить и передает контроль разговора Уолфу Блитцеру. Отметим, что при наложении речи второй участник интервью начинает говорить громче (строка 6).

Характерными репликами коммуникантов, уступающих инициативу своим собеседникам во время наложений речи данного типа, были следующие: «I...», « If...», «Well...», «And...», «The other...», «So...», «The question in the election...», «That is...», «I don't know why you're...», «Well, you know what...», «There's been plenty...», «Give me a...», «You know, just...» и т. д.

Проанализируем наложение речи, связанное с борьбой за очередность, взятое из российского интервью. В данном случае это беседа между журналистом Виталием Дымарским и политиком Владимиром Рыжковым. Собеседники говорят о вступлении России во Всемирную торговую организацию.

7 РЫЖКОВ: Госдума голосами, по-моему, одной только «Единой России»

8 ратифицировала, наконец, соглашение ВТО – это означает, что мы уже

9 буквально в ближайшие недели присоединимся к этой [организации]

10 ДЫМАРСКИЙ: [Ну] ...

11 РЫЖКОВ: <HI после почти двадцати лет бесконечных переговоров HI>.

В месте передачи инициативы ведомый коммуникант пытается вклинуться в речь ведущего собеседника и произносит незавершенную реплику «Ну...» (строка 10). После возникновения наложения (строки 9 и 10) он прекращает говорить, а инициатива беседы сохраняется у первого коммуниканта, который при этом усиливает громкость своего голоса.

Наиболее типичными репликами ведомых коммуникантов были «Ну да, там...», «Ну...», «Но все равно не...», «Ну да не, это...», «Я...», «Я думаю...» и т. д. Заметим также, что в американских интервью встретились 24 наложения, связанных с борьбой за очередность, а в российских интервью их 25. Мы также видим, что реплики коммуникантов выражаются одинаковыми лингвистическими средствами.

Примером наложения неудачного проектирования речи, ориентированного на вопрос, может служить фрагмент интервью известного актера Джонни Деппа популярному тележурналисту Ларри Кингу. Речь идет о том, каким образом Депп выполнил последнюю просьбу своего друга, режиссера Хантера Томпсона, и развеял его прах с помощью специально изготовленной пушки.

12 KING: How did you come to do that?

13 DEPP: [It was –]

14 KING: [<F HI / From a cannon HI F >]?

15 DEPP: Yes. Built a cannon. He – it was his last request.

Здесь наложение произошло в результате того, что интервьюер вступает в беседу и спрашивает “From a cannon?” (строка 14). В данном случае реплика второго коммуниканта выражается с помощью эллиптического вопроса, а также сопровождается восходящей интонацией.

Наложения данного типа в рамках американских интервью возникают в случаях, когда вторым коммуникантом задаются вопросы, выраженные с помощью неполных предложений. Например: «**Shelved it?**», «**Have I?**», «**Oh, really?**», «**Why not?**» и т. д.

Рассмотрим пример из российского интервью.

16 РЫЖКОВ: Недоверие – это основа нашей политики.

17 ДЫМАРСКИЙ – Ну, кого-то можно **[назвать]**.

18 РЫЖКОВ – **[<F HI / Чавеса F HI >]?**

19 ДЫМАРСКИЙ – Ну, вот – Чавеса, да.

В данном случае наложение неправильного проектирования речи, ориентированное на вопрос, возникло вследствие вопроса второго коммуниканта **[Чавеса]?** (строчка 18). Как и в американских интервью, наложения этого типа происходят из-за того, что ведомые коммуниканты задают вопросы, выраженные неполными местоименными или эллиптическими предложениями: «**Что вас удивляет?**», «**Почему?**», «**Расскажите, в чем ...**», «**Чавеса?**», «**Летнего сезона?**», «**Серьезно? Да?**», «**Прямую?**», «**Торшина?**», «**Вы удовлетворены ...?**» и т. д. с одновременным интонационным повышением. Добавим, что количество наложений этого типа в американских интервью равно 4, а в российских – 10.

Наложений неудачного проектирования речи, ориентированных на уточнение или переспрос, в составе исследуемых американских интервью мы не выявили. В российских интервью данные типы наложений встречаются трижды. Иллюстрацией данного типа наложений может служить фрагмент беседы между известным журналистом Алексеем Венедиктовым и министром образования и науки Российской Федерации Дмитрием Ливановым:

20 ЛИВАНОВ: То есть будут созданы нормальные современные,

21 цивилизованные экономические механизмы. Административных мер здесь

22 не будет, они и бессмысленны. Распределение в советском смысле этого

23 слова не **[восстановится]**.

24 ВЕНЕДИКТОВ: **[<F \ Точно не будет? F>]**.

25 ЛИВАНОВ: Но экономически заинтересовать студента, предприятие,

26 регион и вуз – такую схему надо вводить.

Отрезок интервью, представленный выше, демонстрирует, что после произнесения последней реплики о том, что распределения в его прежнем виде не будет (строчка 23), интервьюер переспрашивает своего собеседника с помощью вопроса-уточнения «**Точно не будет?**» с понижением интонации и усилением громкости (строчка 24). Другими примерами вопросов-уточнений являются следующие: «**Как вам кажется?**», «**То есть такая возможность сохраняется?**»

Отсутствие наложений неудачного проектирования речи, ориентированных на уточнение или переспрос, в составе американских интервью может свидетельствовать о том, что англо-американский дискурс в рамках интервью характеризуется большей лаконичностью и строгостью, нежели российский.

Что касается наложений, ориентированных на ответ, то они подразделяются на наложения, связанные с неправильным проектированием речи, а также на наложения, сигнализирующие обратную связь с коммуникантом. При этом наложения могут выражать как согласие, так и несогласие.

Наложения, связанные с неудачным проектированием речи, возникают, как правило, рядом с местом передачи инициативы, когда ведомый участник диалога неправильно интерпретирует место передачи инициативы или когда он использует формы обращения в месте передачи инициативы. Проанализируем отрывок интервью между известным американским журналистом Стивом Крофтом и президентом США Бараком Обамой. Беседа касается введения налога на роскошь в США:

27 KROFT: Well, they say they're ready to do it. They say it's your insistence on

28 raising the taxes to **[the wealthiest]** Americans,

29 OBAMA: **[<F / Steve F>]**

30 KROFT: **[that]** you're fixated on that. And that there are other ways to raise

31 revenue.

Из данного отрезка интервью видно, что наложение неудачного проектирования речи, ориентированное на ответ, возникает тогда, когда президент Обама неправильно интерпретиру-

ет место захвата инициативы и обращается к своему собеседнику «Steve» (строчка 29). При этом обращение произносится с повышенной интонацией.

В других американских интервью подобные наложения происходили при выражении со стороны второго собеседника благодарности: «Thanks», «Thank you», а также при произнесении следующих реплик: «You can change that», «You need that camera», «I think it's a little more than that».

Наиболее ярким примером наложения данного типа в составе российских интервью является следующий отрывок:

32 ВЕНЕДИКТОВ: 11-06 в Москве. Всем доброе утро. Наш гость сегодня

33 – министр образования и науки Дмитрий Ливанов. Спасибо, что пришли в

34 воскресенье. Доброе утро Дмитрий [Викторович]

35 ЛИВАНОВ: [<LO \ Доброе утро LO>]

В данном случае мы наблюдаем наложение речи в строчках 34–35. Реплика второго коммуниканта сопровождается понижением тона. Отметим, что в анализируемых российских интервью подобные наложения возникали в ходе приветствий, а также при выражении благодарности: «Добрый вечер», «У кого ночь ...», «Доброе утро», «Спасибо». Количественно наложений речи этого типа выглядят следующим образом: 5 в американских интервью и 7 в российских.

Наложения неудачного проектирования речи, сигнализирующие обратную связь с коммуникантом и выражающие согласие, являются самым распространенным типом и демонстрирующим поощрение беседы со стороны слушающего. В ходе разговора второй собеседник может произнести высказывание, выражающее согласие, в то время как первый коммуникант продолжает говорить. В изучаемых нами американских интервью ведомый поощряет ведущего посредством минимальных реплик типа «Mhm», «Yes», «Right», «No» (выражает согласие с первым коммуникантом), «OK», «Absolutely» либо репликами «I know he has», «I don't» (выражает согласие с первым коммуникантом), «Me too», «I heard» и т. д.

Рассмотрим фрагмент интервью, в котором речь идет о согласии Барака Обамы баллотироваться на второй срок в качестве президента США:

36 ОБАМА: I took a different path. And as Michelle reminds me,

37 «You volunteered for [this thing].»

38 КРОФТ: [<F \ Right F>]

В данном случае Обама говорит о том, что он выбрал другой путь. Мишель, супруга президента, напоминает ему, что это его выбор. Стив Крофт, слушая Обаму, соглашается с ним, вставляя реплику [Right], произнесенную с пониженной интонацией голоса (строчка 37), в результате чего происходит наложение.

Рассмотрим отрывок беседы между Владимиром Рыжковым и Виталием Дымарским.

39 РЫЖКОВ: Отчасти – вот, например, Константин Бабкин – это

40 [Россельмаш],

41 ДЫМАРСКИЙ: Да, [ну, я <LO \ знаю LO>]

42 РЫЖКОВ: и он же – партия «Дело» и так [далее].

43 ДЫМАРСКИЙ: [<LO Да LO>]

44 РЫЖКОВ: Я читал его подробные статьи [с критикой]

45 ДЫМАРСКИЙ: [Я <LO \ тоже LO>]

Из данного примера видно, что с помощью реплик «ну, я знаю» (строчка 41), «да» (строчка 43), «я тоже» (строчка 45) Дымарский поощряет своего собеседника продолжать беседу. Его реплики произнесены также с пониженной интонацией.

В исследуемых российских интервью обратная связь с коммуникантом, выражающая согласие, осуществляется также с помощью минимальных реплик «Да», «Мм», «Ну да», «Да да», «Абсолютно», «Конечно», «Понятно», «Во» и т. д. либо посредством фраз «Я тоже», «я знаю», «Ну мы говорили об этом», «Это нормально». Следует добавить, что в российских интервью обратная связь с собеседником выражается более разнообразными синонимическими средствами, чем в американских интервью.

Отметим, что в российских интервью наблюдается следующая особенность. Наложения обратной связи происходят из-за того, что вторым коммуникантом произносятся реплики, ко-

торые только что сказаны предыдущим говорящим. Данное языковое явление называется резонансом и описано в работах Дю Буа [7. С. 1–31]. Проиллюстрируем это на примере интервью писателя Виктора Шендеровича телеведущему Сергею Корзуну:

- 46 КОРЗУН: Ранен муфтий и погиб, был убит, застрелен один из его
 47 приближенных. Предполагают, что это связано с антитоталитарной, что
 48 ли, деятельностью определенного муфтия, который ну ...
 49 ШЕНДЕРОВИЧ: [**Антиваххабитской**]...
 50 КОРЗУН: [**<F \ Антиваххабитской >**],
 51 ШЕНДЕРОВИЧ: да, антиваххабитской деятельности

Мы видим, что наложение, сигнализирующее обратную связь с коммуникантом и выражающее согласие, произошло благодаря реплике «антиваххабитской», произнесенной с понижением тона вторым коммуникантом (строчка 50). Эта реплика резонирует с высказыванием первого говорящего (строчка 49). Примечательно, что в ходе прагматического анализа американских телеинтервью мы не встретили ни единого примера резонанса. Добавим, что количество наложений, сигнализирующих обратную связь с собеседником в составе американских интервью равно 69, а в российских – 276. Данное обстоятельство также указывает на то, что характерной чертой американского коммуникативного поведения в рамках интервью является стремление к лаконизму и речевой строгости.

Наложения неудачного проектирования речи, сигнализирующие обратную связь с коммуникантом и выражающие несогласие, демонстрируют точку зрения второго коммуниканта, отличную от позиции своего собеседника. В ходе разговора ведомый коммуникант может вставить минимальную реплику либо продемонстрировать свое несогласие интонационно. Данный тип наложений в исследуемых интервью является наименее встречающимся. В американских интервью мы не встретили ни одного примера данного наложения, в российских интервью данный тип встречается дважды.

В качестве примера разберем фрагмент интервью между Алексеем Венедиктовым и Дмитрием Ливановым:

- 52 ЛИВАНОВ: И мне кажется, то, что появилась возможность выбора,
 53 принципиальное изменение, причем изменение к [**лучшему**].
 54 ВЕНЕДИКТОВ: [**<F \ Хм LO F>**]
 55 ЛИВАНОВ: Что плохого, если человек может выбрать?

Из отрывка видно, что второй собеседник выражает свое несогласие с первым с помощью реплики «Хм» (строчка 54) и резкого понижения интонации.

Отметим еще раз, что при наложении всех типов, происходящих во время диалогов анализируемых интервью, передачи инициативы другой стороне, а также смены темы разговора не происходит.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Предварительные количественные данные типов наложений, встречающихся в исследуемых теле- и радиоинтервью, могут свидетельствовать о том, что для русского коммуникативного поведения, по сравнению с американским, характерна большая эмоциональность и вовлеченность в диалог.
2. Отсутствие в составе американских телеинтервью наложений неудачного проектирования, ориентированных на уточнение или переспрос, подтверждает, что американский дискурс в рамках интервью отличается большей лаконичностью и строгостью, нежели российский.
3. Коммуникативное поведение участников российских интервью характеризуется большим лингвистическим разнообразием: наличием вопросов-уточнений, а во время наложений обратной связи – резонансом и выражением несогласия. Кроме того, наложения обратной связи, означающие согласие, выражены более разнообразными синонимическими средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин И.А. Очерк американского коммуникативного поведения // Коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 206 с.

2. Sacks H., Schegloff E.A., Jefferson G. A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation // *Language*. – 1974. – V. 50. – № 4. – P. 696–735.
3. Levinson S.C. *Pragmatics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 420 p.
4. Murata Kumiko. Intrusive or co-operative? A cross-cultural study of interruption // *Journal of Pragmatics*. – 1994. – V. 21. – P. 385–400.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
6. Du Bois J.W., Schuetze-Koburn S., Cumming S., Paolino D. *Outline of Discourse Transcription. Talking data: Transcription and coding in discourse research* / ed. by J.A. Edwards and M.D. Lampert. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates 1993. – P. 45–89.
7. Du Bois J.W. *Towards a Dialogic Syntax (Draft)*. – University of Santa Barbara, 2003. – P. 298–306.

Поступила 25.03.2013 г.